

ХАМИТОВ Назип,

*доктор философских наук, профессор,
ведущий научный сотрудник Института философии
имени Г.С. Сковороды НАН Украины,
Президент Ассоциации Философского Искусства*

КРЫЛОВА Светлана,

*доктор философских наук, профессор,
заведующая кафедрой философской антропологии
НПУ имени М.П. Драгоманова,
Вице-президент Ассоциации Философского Искусства*

СМЫСЛ ЖИЗНИ, СТРАХ СМЕРТИ И ВЕРА В БЕССМЕРТИЕ

Проблема

Рано или поздно каждый из нас задает себе вопрос о смысле жизни. Чаще всего этот вопрос порождают трагические события – утрата близких, измена, переживание внутреннего одиночества... С другой стороны, человек может выходить к этому вопросу, когда его не устраивает обыденность с ее монотонностью и скукой. В результате человек начинает задумываться о своей миссии и своем назначении.

Так в чем же смысл жизни? Может быть, он в самой жизни? Или этот смысл – в чем-то выходящем за пределы жизни? Как с вопросом о смысле жизни связан вопрос о смысле смерти? Как на переживание смысла жизни влияет страх смерти и вера в бессмертие?

Проблема смысла жизни на Востоке и Западе

В истории этических учений ***вопрос о смысле жизни – это вопрос о значимости присутствия человека в мире, учитывая конечность человеческого существования.*** Причем на Востоке проблема смысла жизни никогда не была такой обостренной, как на Западе. Восточный человек воспринимает свою жизнь и ее смысл в контексте жизни *всеобщего* – природы, рода, общества. Лишь в западной культуре, начиная с Античности, ставится вопрос о жизни *уникальной* личности, которая может вступать в противоречие с обществом, и о смысле жизни этой личности. Поэтому западная философия уделяет внимание проблеме смысла жизни.

Возникает вопрос: неужели в даосизме достижение *Дао* как *глубинной*

внутренней гармонии и гармонии с миром не является смыслом жизни каждого человека?

Отвечая на этот вопрос, можно сказать, что достижение *Дао* – смысл жизни *каждого человека* именно потому, что это смысл жизни *человека вообще*. На Западе же ставится вопрос об уникальном смысле жизни, который каждый выбирает индивидуально.

Возможно, это связано с патриархальностью того же даосизма и конфуцианства. А это коренится в специфике восточной семьи, где каждая личность находится под контролем отца.

В западной семье не меньше патриархальности и контроля родителей. Другое дело, что, несмотря на целый ряд исключений, на Востоке личность ценится значительно меньше, чем на Западе. **Различия в понимании смысла жизни на Востоке и Западе укоренены в мировоззренческих установках, рожденных ментально-религиозным и культурным своеобразием этих регионов.**

И все же нельзя говорить, что западная философия уделяет вопросу смысла жизни больше внимания, чем восточная. Внимание одинаковое, понимание разное.

Проблема смысла жизни – это проблема смысла индивидуальной жизни, проблема смысла жизни личности. **На Востоке вопрос о смысле жизни человека растворяется в вопросе о смысле жизни человечества, более того, в вопросе о смысле бытия мира.** Именно это и приводит к тому, что в философии Запада чаще звучит сама постановка вопроса о смысле жизни.

Можно согласиться, что рассуждение идет с позиций европоцентризма или, иначе говоря, *западоцентризма*. Оба эти “изма” стоит преодолевать.

Каждый из нас невольно исходит из особенностей того культурного региона, в котором произошло его становление. Это невозможно выкорчевать из глубин Я. Другое дело, что нужно быть открытым к проявлениям других культур. Возможно, в этом – важнейшая составляющая реализации смысла жизни современного человека.

Тенденции осознания смысла жизни в истории европейской философии

В истории европейской философии проблема смысла жизни решается по-разному – в зависимости от различия понимания человека и мира.

ВТРАТА І ЗНАХОДЖЕННЯ СЕНСУ В БУТТІ ЛЮДИНИ

Для Сократа смысл жизни – в непрерывном познании, причем не столько внешнего мира, сколько самого себя. В философии Платона смысл жизни трактуется как постижение своей подлинной идеальной природы, способность совершить прорыв от мира тленных вещей к миру бессмертных идей.

Средневековая христианская философия трактует смысл жизни человека как преодоление его греховной природы. Для философии романского Возрождения смысл жизни – в творчестве, дающем бессмертие в произведениях, а для германского Возрождения – в деятельной вере в Абсолют и собственное спасение, которая актуализирует все возможности человека.

Философия Нового времени возрождает понимание смысла жизни через познание, причем речь идет именно о теоретическом познании. Такое понимание смысла жизни достигает своего максимума и завершенности в немецкой классической философии.

В философских размышлениях Гете встречаем идею о смысле жизни в преодолении пределов собственной ограниченности и универсализации личности. Такой смысл жизни реализуется на пути преодоления inferнальных искушений и освобождения от одиночества духовного становления.

Для Серена Кьеркегора смысл жизни – в возможности пройти путь от эстетической и этической к религиозной ступени постижения Бога и мира в человеческом бытии. Кьеркегор считает, что для этого необходимо осознать как конструктивный, так и деструктивный смысл страха и отчаяния. И роль этих состояний – в обретении веры.

В философии Фридриха Ницше смысл жизни человека – в преодолении себя на пути обретения качеств Сверхчеловека. Это означает, что человек, ведущий осмысленное существование, должен отсечь все остальные стремления, кроме воли к власти над собой и миром.

В марксизме смысл жизни трактуется как преобразование мира на пути обретения коммунизма как общественного строя, в котором преодолено отчуждение человека.

Для Фрейда смысл жизни – в обретении полноты жизни на основе освобождения от психологических травм и сублимации подавленной сексуальности, что означает избавление от глубинных комплексов в сфере бессознательного.

В атеистическом экзистенциализме смысл жизни – в выходе за пределы обыденности и мужестве *быть*, несмотря на абсурдность мира. В

религиозном экзистенциализме смысл жизни обретается как единство экзистенции (человеческого) и трансценденции (Божественного) на уровне переживания. В персонализме такое понимание смысла жизни дополняется идеей онтологического слияния Божественного и человеческого, выраженной в идее Богочеловека и Богочеловечества – реальностей, рожденных сотворчеством человека и Бога.

Смысл жизни в славянской философии

Есть ряд славянских мыслителей, в творчестве которых идеи персонализма развились наиболее полно.

Прежде всего, это Николай Бердяев – всемирно известный славянский философ первой половины XX века. Он связывает поиск истины с поиском смысла жизни и заявляет, что здесь совпадают процесс и результат. “Искание истины есть в известном смысле и нахождение истины, такого рода обращение к смыслу жизни есть проникновение смыслом” [1, с. 86].

Философ находит свой уникальный смысл жизни в творчестве. Отстаивая идею о том, что человек создан по образу и подобию Бога, Бердяев говорит, что человек призван дать творческий ответ своему Создателю. Он настаивает на том, что человек, отрицающий возможность быть творцом, грешит, ибо не выполняет своего предназначения. Его назначение – собственный творческий акт как ответ на акт своего сотворения Богом.

Поиск смысла жизни для Бердяева – это процесс, противостоящий обыденности. “Искание истины и смысла я противопоставил обыденности, бессмысленной действительности” [1, с. 85]. Глубоко разработанную концепцию смысла жизни мы встречаем еще у одного славянского мыслителя XX века Семена Франка. Рассуждая о смысле жизни, Франк констатирует, что для большинства “вопрос о смысле жизни имеет всегда относительное значение, он предполагает “смысл” для чего-нибудь, целесообразность при достижении определенной цели” [5, с. 41]. Для человека в обыденности “жизнь же в целом никакой цели не имеет, и потому о “смысле” ее нельзя ставить вопроса” [5, с. 41]. Но это вызывает глубинный протест в глубине души у каждого из нас. “Как ни убедительно на первый взгляд это рассуждение, против него... инстинктивно протестует наше сердце, мы чувствуем, что вопрос о смысле жизни сам по себе совсем не бессмысленный вопрос” [5, с. 41].

Для С. Франка смысл человеческой жизни реализуется не во времени,

а в Вечности. Философ пишет: “Смысл жизни – в ее утвержденности в вечном, он осуществляется, когда в нас и вокруг нас проступает вечное начало, он требует погружение жизни в это вечное начало. Лишь поскольку наша жизнь и наш труд соприкасается с вечным, живет в нем, проникается им, мы можем рассчитывать вообще на достижение смысла жизни” [5, с. 135].

Смысл жизни в обыденном, предельном и запредельном бытии человека

Порой можно услышать, что смысл жизни – *в самой жизни*. Иногда возникает протест против такого понимания смысла жизни.

Это изречение отчасти справедливо. Другое дело, что оно касается лишь обыденной жизни. В обыденности человек видит смысл в самой жизни, ибо для него главными ценностями являются сохранение своего здоровья и продолжение рода.

Речь идет о биологической жизни. А как быть с духовной жизнью? Может, стоит сказать, что смысл жизни – в духовной жизни?

Когда речь идет об обыденности, пожалуй, нельзя говорить, что она зациклена исключительно на биологическом измерении жизни. В обыденном бытии проявляется и *душевная жизнь*. Так что смыслом обыденности есть и биологическая, и душевная жизнь.

Во-вторых, духовная жизнь не может быть смыслом жизни *вообще*. Это смысл жизни в предельном бытии, в которое человек устремляется под воздействием воли к власти и воли к познанию и творчеству. Они становятся для него высшими ценностями. Воля к власти часто порождает антидуховную жизнь. Как, порой, и воля к познанию и творчеству. Никто не будет спорить, что некоторые писатели, художники, режиссеры создают духовно разрушительные произведения, а ученые часто занимаются исследованиями, понимая, что они будут опасны для человечества. Все дело в том, что **отчуждение от душевности превращает духовную жизнь в антидуховную, извращая ее смысл.**

Подлинный смысл жизни – в гармонии телесного, душевного и духовного ее измерений. Такая гармония есть нечто большее, чем жизнь. Это уже Бытие. Его можно назвать *запредельным бытием человека* [10], рождаемым волей к свободе и любви. Смысл жизни каждого из нас – в возможности пройти путь от обыденного бытия к запредельному.

*Нужно ли включать понятие “телесная жизнь” в определение
смысла человеческой жизни?*

Выше смысл жизни человека был определен как единение телесной, душевной и духовной жизни, что достигается в некоем возвышенном запредельном бытии. Можно признать это при условии, что мы не будем воспринимать телесную жизнь падчерицей в гармонии телесной, душевной и духовной жизни; тогда это будет действительно гармония. Подавление телесной жизни и отрицание ее смысла, в конце концов, приводит к подавлению духовной и душевной жизни и переживанию их абсурдности.

Но не стоит и переоценивать значения телесной жизни в понимании смысла жизни вообще. Более того, в определении смысла *человеческой* жизни вообще не стоит употреблять понятие “телесная жизнь”. Телесная жизнь не нуждается в дополнительном осмысливании, она совершается сама собой, инстинктивно, без усилий сознания. Тогда как духовная и душевная жизнь - всегда результат сознательной работы по самопреодолению. Именно поэтому духовность и душевность можно считать подлинным смыслом человеческой жизни.

Все же стоит сохранить словосочетание “телесная жизнь” в определении смысла жизни. Ибо всегда найдутся люди, у которых возникнет искушение отрицать телесную жизнь, если мы заявим, что смыслом жизни является исключительно духовная и душевная жизнь. Хотя я согласился бы и с тем, что **в определении смысла человеческой жизни необходим акцент на жизни духовной и душевной.**

Является ли смыслом жизни человека общественная жизнь?

Человек – существо общественное. Не является ли смыслом жизни человека общественная жизнь? Такое утверждение не является корректным. Общественная жизнь – нечто столь же естественное для человека, как и телесная, биологическая жизнь.

Общественная жизнь человека, в отличие от его телесной жизни и бессознательно-инстинктивной жизни животных, требует значительно больших сознательных, осмысленных усилий.

Действительно, общественная жизнь человека требует больших осмысленных усилий. Однако эти усилия могут быть как моральными, так и антиморальными. Не стоит забывать, что общественная жизнь выступает

ВТРАТА І ЗНАХОДЖЕННЯ СЕНСУ В БУТТІ ЛЮДИНИ

как добром, так и злом для человека. Она может быть очень разной - вплоть до самых бесчеловечных тоталитарных режимов. Утверждение о том, что общественная жизнь – смысл человеческой жизни, как раз и характерно для тоталитарных режимов, неважно, какая общественная ценность положена в их основу, – нация, класс или даже человечество.

Понимание смысла жизни должно исходить из личности, реализующейся на пути свободы, любви и внутренней целостности, а общественная жизнь есть лишь средство для такой реализации.

Итак, подлинный смысл жизни – в гармонии телесной, душевной и духовной жизни личности, а также создании условий для такой гармонии в жизни общественной.

Смысл жизни и жизненные цели

Чем отличаются понятия “смысл жизни” и “цель жизни”?

Целей может быть много, – реализуется одна, возникает вторая, третья и т.д., а смысл – один, он намного глубже этих целей. Дальнейшее размышление позволяет осознать, что смысл – это цель целей, некий процесс, определяющий и пронизывающий все частные цели.

Без постановки и достижения целей, смысл не может быть осуществлен. Получается, что цели и смысл – это целое, которое невозможно разделить. Иными словами, цели – это ступеньки на пути реализации смысла жизни. Ибо вне целей смысл жизни превращается в абстракцию, а цели вне смысла ведут в никуда. Сознательное движение от цели к цели на пути реализации смысла жизни может быть названо *жизненной стратегией*.

Например, молодой человек видит смысл жизни в творчестве. Но для этого ему нужно выбрать конкретный вид творчества. Допустим, он остановился на профессии режиссера кино. В результате возникает фундаментальная цель: стать режиссером.

Чтобы реализовать эту общую цель, нужно реализовать жизненную стратегию в виде последовательного достижения частных целей: во-первых, закончить учебное заведение, где ему дадут необходимые умения и навыки работы в кино; во-вторых, найти свою команду, с которой он реализует творческие проекты; в-третьих, развить волевые и коммуникативные способности, необходимые для такой жизненной стратегии.

Без постановки и выполнения таких целей невозможно осуществление

главного смысла жизни этого молодого человека.

С другой стороны, без осознания человеком своего уникального смысла никакие цели не будут иметь значения. Таким образом, **цели – это движущие силы смысла, а смысл – то, ради чего эти движущие силы действуют.**

Говоря о целях, мы ставим вопрос: “Как?”, говоря о смысле: “Зачем?” и “Во имя чего?”

Если человек называет цель смыслом, то достижение любой цели может стать для него злом. Когда человек видит смысл жизни, например, в том, чтобы стать режиссером, *а не заниматься творчеством*, то, получив искомый диплом и утвердившись в социально-профессиональном качестве, он войдет в состояние депрессии: не к чему теперь стремиться; это неизбежно отразится на результатах его деятельности.

Вместе с тем очень важно понимать, что **творчество как смысл жизни не может до конца реализоваться лишь в профессии – оно должно войти и в саму жизнь...**

Смысл жизни и смысл смерти

Можно допустить, что смысл жизни всегда связан со смыслом смерти. Большинство людей не задумываются об этой связи, но она очевидна: в зависимости от того, видит ли человек смысл смерти, у него меняется представление и о смысле жизни – вплоть до переживания абсурдности жизни.

Но в чем может быть смысл смерти? Не является ли абсурдной сама постановка этого вопроса? Вопрос о смысле смерти – это вопрос о том, что будет *после смерти*. По сути, **вопрос о смысле смерти – это вопрос о личном бессмертии.**

Но *вопрос о смысле смерти может быть понят и как вопрос о значении смерти человека для оставшихся в живых*. Тут мы сталкиваемся с проблемой *героической смерти*.

Что такое героическая смерть?

Смерть как героическое самопожертвование делает ее осмысленной и придает смысл всей предшествующей жизни. Тогда смерть может трактоваться не как зло, а как высшее добро – *подвиг*. Помните фразу военных лет: “Пал смертью храбрых...” Такая героическая смерть, *смерть осмысленная* оставляет умершего в переживании и осмыслении оставшихся

жить.

Это порождает много вопросов. А если какой-то человек считает, что его самоубийство необходимо окружающим, ибо избавит их от проблем с ним? Для него эта смерть может выступать осмысленной, даже героической, но в подавляющем большинстве случаев самоубийство **гасит смысл предшествующей жизни.**

Если же речь идет о героической смерти как подвиге во имя некой страны и народа, то при изменении государственной идеологии может меняться и отношение к смерти того или иного героя. Ее могут объявить бессмысленной, а героя – фанатиком или мазохистом. Наиболее ярко это проявляется, когда мы говорим о террористах-смертниках...

Люди с различным мировоззрением могут по-разному отнестись к тому, что называется героической смертью. Хотя героическая смерть может быть воспринята и как нечто абсолютное. **Героическая смерть в абсолютном смысле – это смерть не во имя идеологии, а во имя жизни.** Например, смерть матери, защищающей детей, или юноши, отдавшего единственный парашют любимой девушке...

С этим никто не будет спорить. Однако **не стоит настраивать людей на героическую смерть как обязательное условие обретения смысла жизни.** Смысл жизни может реализоваться и вне жертвования жизнью.

Страх смерти, его преодоление и его смысл

В чем причина страха смерти у человека? Можно ли считать, что здесь работает инстинкт самосохранения?

Инстинкт самосохранения включается в экстремальных ситуациях и заставляет нас выжить любой ценой. Это характерно и для человека, и для животного. Но в отличие от животного человек может испытывать страх смерти, когда нет непосредственной угрозы его жизни. Возможно, что такой страх смерти рожден двумя причинами: с одной стороны, он может быть результатом материалистического мировоззрения, а с другой – опасением не реализовать смысл своей жизни и не выполнить жизненную миссию.

Можно вспомнить сцену из романа Джека Лондона “Морской волк”. Рафинированный интеллигент, писатель и философ Хэмфри Ван-Вейден после кораблекрушения попадает на судно, отправляющееся на промысел морских котиков. Самодур-капитан решает дать Хэмфри “урок жизни” и делает юнгой на своем корабле. При этом они ведут длительные

философские беседы, в которых юнга предстает идеалистом, а капитан – материалистом.

Однажды на корабле случается конфликт между коком и юнгой. Конфликт достигает такой остроты, что они садятся напротив и в буквальном смысле слова точат ножи друг на друга. За ними с ухмылками наблюдает вся команда. И капитан с издевкой спрашивает Хэмфри: “Вы же верите в бессмертие своей души, почему же так беспокоитесь за свою жизнь?” [4]. А он всем своим поведением отвечает, что боится не смерти, а того, что не успеет осуществить предназначение...

Сейчас необходимо осознать важную проблему о *смысле страха смерти*. Ее можно выразить в вопросе: когда нужно преодолевать страх смерти, а когда к нему стоит прислушаться?

Страх смерти имеет вот какой главный смысл: он может углублять наше Я, заставляя думать о смысле жизни и смерти, о бессмертии. Но есть и *бессмысленный страх смерти* – иссушающее душу переживание собственной конечности. Во втором случае нужно всегда стремиться преодолевать страх смерти, в первом – его можно впустить в свою душу для того, чтобы страх породил веру.

Возникает вопрос: четкое представление о смысле жизни гарантирует избавление от разрушительного страха смерти? Одного представления о смысле жизни недостаточно. Необходимо еще представление о смысле смерти и бессмертия.

Итак, даже в своих конструктивных формах страх смерти не должен пребывать в душе, его нужно изменить, трансформировать. **Страх смерти имеет смысл лишь тогда, когда порождает веру в бессмертие.**

А также веру в творчество как смысл бессмертия.

Страх смерти порождает прежде всего желание жить. А это очень важно. Вера в бессмертие и творчество могут быть безжизненными – лишенными энергии желания. Страх смерти пробуждает вкус к жизни. И в этом его важнейший смысл. Но страх смерти способен и подавлять желания, ввергать человека в апатию и депрессию. Без веры в смысл жизни и смерти, веры в бессмертие страх смерти всегда будет разрушать желание жить.

Хотелось бы соединить обе позиции и сделать итоговый вывод: **страх смерти имеет смысл лишь тогда, когда порождает не только веру в бессмертие, но и желание жить.**

Но важно “жить осмысленно”.

Может ли вера в бессмертие уводить от жизни?

И все же можно констатировать: вера в бессмертие может уводить человека от жизни в ее конкретной насыщенности и полноте. Веря в бессмертие, некоторые растрачивают жизнь по пустякам. Вся проблема в том, что человек с такой верой живет не настоящим, а будущим.

Веря в бессмертие, человек живет *вечным*. Но именно это наполняет смыслом и полнотой его прошлое, настоящее и будущее.

Но, живя вечным, человек часто забывает о близких и о себе самом. Он утрачивает чувство реальности, и жизнь становится лишь призраком жизни.

Есть разные проявления веры в бессмертие. Если человек верит, что после смерти растворится внутри авторитарного божества, а его земная жизнь есть лишь следование запретам, то такая вера действительно превращает жизнь в призрак жизни. Однако если вера в бессмертие означает веру в бытие личности за пределами смерти во всей полноте творческого своеобразия, то это только усиливает вкус к жизни и насыщает ее новыми красками.

Об основании и смысле веры в бессмертие души

Можно ли доказать, что за верой в бессмертие есть некое реальное основание? Вероятно, любые доказательства, основанные на эмпирическом опыте, будут бессильны. **Основание веры в бессмертие - наш экзистенциальный опыт – опыт из глубин души, который рождает любую веру.**

Хотелось бы привести фрагмент из романа Джека Лондона “Морской волк”, который показывает, что материалист и идеалист не способны подействовать друг на друга рациональными аргументами:

“ - Кстати, верите ли вы в бессмертие души?

При этом вопросе веки его лениво приподнялись, и мне показалось, что отдернулась какая-то завеса, и я на мгновение заглянул в его душу.

- Я читаю бессмертие в ваших глазах, - отвечал я.

- Вы, я полагаю, хотите сказать, что видите в них нечто живое. Но это живое не будет жить вечно.

- Я читаю в них значительно больше, - смело продолжал я.

- Ну да - сознание. Сознание, постижение жизни. Но не больше, не бесконечность жизни.

Он мыслил ясно и хорошо выражал свои мысли. Не без любопытства оглядев меня, он отвернулся и устремил взор на свинцовое море. Глаза его потемнели, и у рта обозначились резкие, суровые линии. Он явно был мрачно настроен.

- А какой в этом смысл? - отрывисто спросил он, снова повернувшись ко мне. - Если я наделен бессмертием, то зачем?

Я молчал. Как мог я объяснить этому человеку свой идеализм? Как передать словами что-то неопределенное, похожее на музыку, которую слышишь во сне? Нечто вполне убедительное для меня, но не поддающееся определению...” [4, с. 255-256].

В этом диалоге сталкиваются люди с двумя разными способами переживания мира и себя в мире. Для одного бессмертие души лишено смысла, для другого – это высший смысл.

Чтобы диалог между материалистом и идеалистом был продуктивным, необходима общность переживания. А это в свою очередь возможно лишь при наличии третьего способа переживания и познания мира, а также себя в мире, который способен подняться как над материализмом, так и над идеализмом.

Но что это за третий способ? Прежде, чем ответить на этот вопрос, необходимо ответить на другой: “Насколько всеобщей является вера в бессмертие?”

Все ли верят в бессмертие?

Каждый из нас имеет свою веру в бессмертие, даже материалисты. Более того, для них бессмертие выступает высшей ценностью, а значит – добром.

Любой материалист бессознательно воспринимает свое бессмертие в детях и произведениях, иными словами в памяти потомков. Для очень многих материалистов это и есть смысл жизни и смысл смерти.

Тогда как идеалисты настаивают на бессмертии индивидуальной души, которая существует после смерти вне и независимо от памяти в ней. Спасение этой души для посмертного бытия, ее развитие – главная ценность идеалиста и высшее добро для него.

Две эти крайние точки зрения могут быть соединены в третьей, синтезирующей их. Показательны слова Артура Шопенгауэра, сказанные более ста пятидесяти лет назад: «...в Европе мнения человека – и часто даже одного и того же человека – сплошь да рядом продолжают колебаться

ВТРАТА І ЗНАХОДЖЕННЯ СЕНСУ В БУТТІ ЛЮДИНИ

между пониманием смерти как абсолютного уничтожения и уверенностью в нашем полном бессмертии с ног до головы. И тот, и другой взгляд одинаково неверны; но для нас важно не столько найти правильную середину между ними, сколько подняться на более высокую точку зрения, с которой подобные взгляды рушились бы сами собой” [11, с. 20].

Точка зрения, разрешающая противоречие материализма и идеализма, – это персонализм. Персоналист принимает и весьма условное бессмертие *в памяти других*, и бессмертие души и духа человека во всем их своеобразии и полноте *независимо от памяти*. Важно и то, что в персонализме речь идет не о бессмертии души, а о *бессмертии личности* – бессмертии творчески-духовного своеобразия человека, делающим его единым с Абсолютом.

Не означает ли это, что для персоналиста личность после его смерти все же растворяется в Абсолюте, утрачивая свою неповторимость? А раз так, то человеческая жизнь есть лишь преддверие к подобному растворению, а потому – нечто бессмысленное и ненужное...

Единство личности и Абсолюта не предполагает растворение личности в Абсолюте. Для персоналиста личность сама является полноценной частью Абсолюта. Поэтому личность творчески развивается, обогащая Абсолют и в пределах земной жизни, и за ее пределами. При этом важнейшим этическим императивом персонализма является признание присутствия Абсолюта в любой другой личности, а потому ее права на творческую жизнь и творческое бессмертие.

Почему существуют разные варианты веры в бессмертие?

Выше мы прояснили, что основанием веры в бессмертие является наш экзистенциальный опыт – глубинный опыт души. Но с чем связано различие такого опыта? Почему одни являются материалистами, другие идеалистами, а третьи – персоналистами?

Начнем с материалистов. Материалисты – это люди, которым нужны факты и доказательства существования души и ее бессмертия. Если факты отсутствуют, принять реальность подобных явлений они не в состоянии. С другой стороны, материалисты *верят*, что материя бессмертна. Как объяснить это?

Экзистенциальный опыт, рождающий отрицание материалистом индивидуального бессмертия, может развиваться под воздействием социального окружения – прежде всего семьи родителей-материалистов

либо в результате глубинной психологической травмы. Например, этот опыт может стать результатом неразделенной любви и одиночества, которое приводит человека к бессознательному отрицанию *одиночества в Вечности...*

Опыт, формирующий идеалиста с верой в индивидуальное бессмертие, бессмертие души, также может возникнуть в результате воздействия социального окружения и специфических психологических травм – скорее всего на почве недостаточного внимания родителей, рождающих чувство фундаментальной незащищенности. В качестве суперкомпенсации создается образ Абсолютного Отца.

Материализм не стоит трактовать как абсолютное зло, а идеализм как абсолютное добро. В своих крайних формах оба этих мировоззрения свидетельствуют об инфантильности человека.

Идеализм основан на том, что человек не одинок, сотворен по образу и подобию Бога и после смерти имеет шанс соединиться со своим Создателем. В чем же здесь инфантильность? Человек с идеалистическим мировоззрением в его догматически-религиозных формах подсознательно уходит от ответственности, подчиняясь Божеству и растворяясь в нем. Некоторые подчиняются даже не Божеству, а Церкви или общине, становясь фанатиками. На этой основе ими могут очень эффективно манипулировать, особенно используя страх перед посмертным наказанием Божества, которого воспринимают как карающего Авторитарного Отца...

Персоналистическое мировоззрение позволяет избавиться и от этого страха, и от страха небытия. Такое мировоззрение порождается экзистенциальным опытом, основанным на творческом развитии личности, приводящим к взаимной любви и сотворчеству. На этой основе развивается вера в бессмертие личностного начала во всем его духовном и душевном своеобразии и полноте, а Абсолют воспринимается не только как Абсолютная Личность, но и как единство *всех* личностей в любви, не отрицающее свободу *каждой из них*. Такое единство я назвал бы и смыслом жизни, и смыслом бессмертия.

Возникает вопрос: не слишком ли утопическая получается картина? Выходит, что человек с персоналистическим мировоззрением – это идеальное существо, избежавшее психологических травм?

Персоналистическое мировоззрение – результат преодоления психологических травм, а не их отсутствия. С другой стороны, мне пришлось в голову, что не нужно переоценивать роль психологических травм в их

ВТРАТА І ЗНАХОДЖЕННЯ СЕНСУ В БУТТІ ЛЮДИНИ

воздействии на мировоззрение. Мировоззрение – это прежде всего результат духовного усилия человека, поднимающегося над фатализмом социального окружения и психологических травм.

Таким образом, вопрос о смысле жизни – это вопрос о значимости присутствия человека в мире, учитывая конечность его существования. Понимание смысла жизни должно исходить из личности, реализующейся на пути свободы, любви и внутренней целостности, а общественная жизнь есть лишь средство для такой реализации. Поэтому *смысл жизни личности – в гармонии телесной, душевной и духовной жизни личности, а также создании условий для такой гармонии в жизни общественной.*

Литература:

1. Бердяев Н. Самопознание / Н. Бердяев. – М., 1991.
2. Крилова С. Безсмертя особистості: ілюзія чи реальність? / С. Крилова. – К.: Сатсанга, 1999.
3. Крылова С. Бессмертие // Хамитов Н., Крылова С. Философский словарь. Человек и мир / С. Крылова. – К.: КНТ, 2006.
4. Лондон Д. Морской волк / Д. Лондон. Морской волк; Зов предков; Белый клык: Пер с английского. – М. Правда, 1984.
5. Франк С. Смысл жизни / С. Франк. – М., 2004.
6. Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М., 1990.
7. Хамитов Н., Крылова С. Смысл жизни // Хамитов Н., Крылова С. Философский словарь. Человек и мир. – К.: КНТ, 2006.
8. Хамитов Н. Смерть и бессмертие / Н. Хамитов // Тайна мужского и женского: исцеляющие афоризмы. – К.: Либидь, 2002.
9. Хамитов Н. Смысл жизни // Афоризмы Силы: тайна красоты отношения к себе и другому. – М.: АСТ, Харьков: Торсинг, 2005.
10. Хамитов Н. Философия: Бытие. Человек. Мир / Н. Хамитов. – К.: КНТ, 2006.
11. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление / А. Шопенгауэр. – М., 1994.